

преимущества, которые дают новые технологии, и минимизировать выявляемые риски. Поэтому юридическое образование должно развиваться непрерывно, давать своевременные и адекватные ответы на возникающие технологические вызовы, не упуская при этом главного — оно существует в интересах человека.

Толстик Владимир Алексеевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, начальник кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России

Дебюрократизация высшего юридического образования — важнейшее условие повышения его качества

Не без сожаления следует констатировать, что в последние годы качество образования вообще и высшего юридического образования в частности, существенно снизилось и продолжает двигаться в том же направлении. Между тем негативные последствия указанной тенденции нельзя недооценивать и тем более игнорировать. Низкое качество образования в государстве сказывается сегодня и еще в большей степени будет сказываться в перспективе на поступательном развитии всех сфер общественной жизни, приводить к неизбежному технологическому отставанию, ослаблению безопасности и обороноспособности государства.

Изменение существующего негативного тренда предполагает необходимость выявления всей совокупности причин, детерминирующих негативные процессы в системе образования. В настоящей статье будет предпринята попытка проанализировать, как представляется, наиболее значимую причину, без устранения которой любые иные меры будут неизбежно обречены на неудачу. Речь идет о такой проблеме как запредельная забюрократизованность образовательных отношений. При этом рассмотрена она будет на примере высшего юридического образования.

В качестве рабочей гипотезы можно сформулировать тезис: «чем выше забюрократизовать образования, тем ниже его качество». Неслучайно на совещании с членами Правительства Президент России В. В. Путин потребовал обеспечить прорыв в дебюрократизации по всем направлениям работы¹.

Понимание специфики функционирования системы государственного управления позволяет сделать вывод, что, если о той или иной проблеме говорит Президент, это означает, что она не просто серьезная, а очень серьезная, и на нее более нельзя не реагировать.

Слово бюрократизм имеет два основных словарных значения, каждое из которых указывает на его негативную коннотацию: «1) управление, при котором деятельность органов исполнительной власти излишне осложнена и направлена на обеспечение ведомственных интересов в ущерб интересам общества, во вред ему; 2) канцелярщина, пренебрежение к существу дела ради соблюдения формальностей»².

Функционирование любой системы управления внешне выражается посредством изначально задаваемого (дополняемого, изменяемого) перечня обязательных и факультативных документов (приказы, инструкции, регламенты, планы, программы, графики, комплексы, отчеты, рапорты и т. д., и т. п.). Сама по себе формализация управленческих отношений, в том числе в сфере образования, в определенной мере не только допустима, но и необходима. Однако в тех случаях, когда мера нарушается, возникает документальная избыточность, как закономерное следствие начинают возникать и различного рода негативные последствия.

Во-первых, это существенные материальные издержки. На разработку, доработку и переработку многочисленных документов (ОПОПы, РГД, ФОСы, матрицы компетенций, паспорта компетенций, индикаторы компетенций (это новая забава), локальные НПА в непомерном количестве,

¹ См.: Путин потребовал обеспечить прорыв в дебюрократизации по всем направлениям. URL: <https://tass.ru/politika/7691825> (дата обращения: 20.05.2023).

² См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва, 1999. С. 66.

должностные регламенты и инструкции и другие), затрачивается очень много времени. В общей сложности — это немалые трудозатраты + бумага (тонны), заправка картриджами и другие.

Во-вторых, перманентная разработка и переработка, переделывание многочисленных документов порождают нервозность, напряжение в педагогических коллективах, складывается нездоровая обстановка, следствием которой является не только снижение качества производимого продукта, но и увольнение из образовательной организации, в том числе и высококвалифицированных кадров¹. Кроме прочего, забюрократизированность образовательных отношений — одна из весомых причин некомплекта, уровень которого Министр внутренних дел России В. А. Колокольцев в августе 2023 года квалифицировал как критический².

В-третьих, в процессе избыточной формализации образовательных (и не только) отношений происходит постепенное замещение (в отдельных аспектах вплоть до полной подмены) нужной, полезной и важной работы по подготовке высокопрофессиональных кадров, оформлением установленных и проверяемых пакетов документов. При этом последнее становится главным и определяющим, а первое (главное) — второстепенным, факультативным.

Говоря о существенных негативных издержках, порождаемых избыточным документооборотом, важно обратить внимание на один труднообъяснимый парадокс. Педагогических работников (профессоров, доцентов и других преподавателей) обязывают разрабатывать и перманентно перерабатывать огромное количество документов, которые абсолютно, по крайней мере, в таком количестве, никому не нужны. Они не нужны преподавателям, они не нужны обучаемым, они не нужны системе отечественного образования в целом. О том, что они никому не нужны знают все: и те, кто их делает, и кто обязывает их делать и те, кто проверяет — все это никому ненужное дело.

Возникают вопросы, как и почему такое возможно, и кто является бенефициаром?

Нормативной основой формализации образовательных отношений выступают федеральное законодательство (прежде всего Федеральный закон «Об образовании»), ведомственные акты (Минобрнауки России и иных министерств, имеющих в своем подчинении высшие образовательные организации), и многочисленные локальные акты.

Один из возможных вариантов ответа на поставленные вопросы можно найти, обратившись к любопытному выступлению на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) председателя комитета Государственной Думы Российской Федерации по бюджету и налогам А. М. Макарова. Речь идет о его выступлении на деловом завтраке Германа Грефа, на котором традиционно присутствует политическая и бизнес элита России. Свой спич он начал следующим образом: Спокойно [на ПМЭФ] можно говорить [о грибах], потому что порядок заготовки грибов гражданами для собственных нужд устанавливается Законом субъектов Российской Федерации (...). Теперь, коллеги, консультация юристов для всех вас. Далее он процитировал нормы Закона Челябинской области от 15 июня 2007 года № 148-ЗО «О порядке заготовки гражданами пищевых лесных ресурсов и сбора ими лекарственных растений для собственных нужд», сопроводив их авторским комментарием: «Запрещается разгребать подстилку для сбора грибов, необходимо срезать у основания или осторожно выкручивать — запомните, это очень важно для последующего моего изложения. Следующая тема — диаметр шляпки заготавливаемых грибов (то есть предпринимательская деятельность) не может составлять для лисичек менее 1,5 см, а для груздей — менее 2,5 см. Ну, не надо думать, что это просто так. Дело в том, что, если вы это нарушили, то наступает административная, а если вы действительно заготовили, закрутили в банки и захотели продать на рынке, то есть занялись предпринимательской деятельностью, там уже — и это наша общая заслуга — может наступать уголовная»³.

В заключении им был сделан вывод: «Мы чемпионы мира не только по тем санкциям, которые ввели против нас, мы чемпионы мира по тем санкциям, которые мы накладываем на собственных граждан»⁴.

Приведенный текст в сатирической форме высмеивает абсурдность отдельных управленческих решений, но при этом ни в коей мере не дает ответа на поставленные выше вопросы.

¹ Разумеется, не только по рассматриваемой причине.

² См.: МВД критически не хватает личного состава. URL: <https://ria.ru/20230810/mvd-1889293603.html> (дата обращения: 30.08.2023).

³ См.: «Мы приняли кучу неэффективных решений» URL: <https://www.rbc.ru/finances/16/06/2023/648bf5679a79473f5fa97afd> (дата обращения: 30.06.2023).

⁴ Там же.

Полагаем, что приведенный выше парадокс имеет научное объяснение. Дело в том, что возникновение, развитие и функционирование любой управленческой структуры подчиняется вполне определенным закономерностям (законам), знание которых позволяет дать ответ на вопрос, почему принимаются решения, противоречащие интересам работников, самой организации, общества, государства и, наконец, здравому смыслу.

Изначально такие законы (закономерности) были в полушутливой форме сформулированы британским военным историком Сирилом Норткотом Паркинсоном на основе деятельности британских государственных учреждений, а затем неоднократно подтверждены эмпирически. Неслучайно научные достижения Сирила Паркинсона были отмечены присуждением почетного доктора права Мэрилендского университета в 1974 году и почетного доктора филологии Троянского университета штата в 1976 году¹.

Первый закон Паркинсона, в частности, гласит: «работа заполняет время, отпущенное на нее». Этот закон имеет движущие силы: а) чиновник стремится множить подчиненных, а не соперников; б) чиновники создают друг другу работу².

Определенную лепту в осмысление закономерностей эффективного государственного управления мы попытались внести, подготовив научную статью для пятых Бабаевских чтений, посвященных государственно-правовым закономерностям³.

В контексте настоящей статьи внимание важно акцентировать на следующем ключевом положении. В природе деятельности любой управленческой структуры объективно заложена ориентация не на интересы объекта управления (людей, их коллективы, общество, государство), а на ведомственные (внутрикорпоративные) интересы. При этом в подавляющем большинстве случаев, по крайней мере, когда речь идет о государственных институтах, формально декларируется безусловный приоритет первых.

Рациональный выход в такой ситуации может быть только один — создание механизмов внешнего ограничения корпоративной доминанты, предполагающий установление правовых (прежде всего законодательных) ограничений и запретов, и эффективного контроля за их неукоснительной реализацией. По сути, это частный случай механизма сдержек и противовесов, эффективное функционирование которого является одним из важнейших условий становления и развития правового государства, а его отсутствие либо сбои в нормальном функционировании неизбежно приводят к известным негативным следствиям.

Далее сосредоточим внимание на том, что способствует бюрократизации образовательных отношений и мерах, которые необходимо предпринять для противодействия этим деструктивным процессам.

1) Многоуровневая система высшего профессионального образования (бакалавр, магистр, подготовка кадров высшей квалификации).

Почему эта система плоха? Потому что абсурдна. Логична была советская система профессиональной подготовки кадров: начальное профессиональное образование (ПТУ) — готовили квалифицированных рабочих; среднее профессиональное образование (техникумы) — готовили кадры среднего звена) и высшее образование. Далее послевузовское образование (наука) — кандидат и доктор наук. Трудно представить, что может быть более рациональным для удовлетворения потребностей страны в квалифицированных кадрах⁴.

Что мы имеем сегодня? Если в магистратуру можно поступать не по специальности бакалавриата, то этот уровень нельзя рассматривать как следующую ступень высшего образования. Это нечто иное. Никакой связи в таком случае между бакалавриатом и магистратурой нет. Нелогичен и дуализм магистратуры. Не вполне понятно, кого готовим: ученого или практика. Как известно, за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь.

¹ См.: Википедия. Паркинсон, Сирил Норткот. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница (дата обращения: 30.06.2023).

² Там же.

³ См.: Толстик В. А. Закономерности эффективного государственного управления // Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2013. С. 70–89.

⁴ Толстик В. А. Некоторые аспекты оптимизации образовательных программ // Трансформация образовательного пространства: вчера, сегодня, завтра: сборник статей по материалам учебно-методического сбора (г. Нижний Новгород, 13–15 декабря 2022 года) / под ред. А. В. Одиноквой. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2023. С. 106–118.

Достаточно посмотреть любую магистерскую программу, и мы увидим, что в ее содержание включено более половины предметов, которые не имеют к направленности данной образовательной программы ни малейшего отношения. Так, непонятно, зачем в ОПОП по специальности 40.04.01 Юриспруденция, профиль — деятельность по выявлению и расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности включены такие учебные дисциплины, как «История и методология юридической науки», «История политических и правовых учений», «Сравнительное правоведение», «Юридическая техника»?

Однако, несмотря на заявление Министра высшего образования и науки России В. Н. Фалькова¹, подавляющее большинство в том числе ведомственных вузов Российской Федерации от бакалавриата и магистратуры не отказались. Объяснили это заботой о бакалаврах. Дескать, если эту ступень упразднить у них (бакалавров) не будет возможности стать магистрами.

На наш взгляд, весьма странный аргумент. Не проще ли было бы приравнять бакалавров к специалистам. Кстати, бакалавры были бы весьма признательны, поскольку в таком случае был бы преодолен их в значительной степени секвестированный правовой статус.

Между тем в соответствии с Указом 12 мая 2023 года Президента России «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» в целях содействия совершенствованию системы высшего образования, подготовки квалифицированных кадров для обеспечения долгосрочных потребностей отраслей экономики и социальной сферы в 2023/24 и 2025/26 учебных годах в шести вузах начата реализация пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования. Указом определено, что пилотный проект предусматривает: а) установление следующих уровней высшего образования: базовое высшее образование; специализированное высшее образование; б) установление уровня профессионального образования — аспирантура; в) реализацию на уровне специализированного высшего образования программ магистратуры, программ ординатуры и программ ассистентуры-стажировки².

Если при этом принять во внимание соответствие уровней образования, установленных подпунктами «а» и «б» пункта 2 настоящего Указа, и соответствующих им программ уровням образования и образовательным программам высшего образования, предусмотренным соответственно частью 5 статьи 10 и частью 3 статьи 12 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации, становится очевидным, что сколько-нибудь принципиальных изменений не произошло.

Меры оптимизации: необходимо оказаться от трехуровневой системы высшего образования (в экспериментальном варианте: базовый и специализированный и перейти на модель, которая была в советский период развития нашего государства: профессионально-техническое, среднее-специальное, высшее и послевузовское образование.

2) Следующей весомой причиной, способствующей бюрократизации системы образования, является внедренный в нее компетентностный подход.

Декларируется, что компетентностный подход — это подход, акцентирующий внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях³.

Здесь уместны, как минимум, два соображения. Во-первых, разве традиционный подход не акцентировал внимание на результате образования? Очевидно, что не просто акцентировал, а именно на него и был направлен. Следовательно, подобное противопоставление является по меньшей мере не добросовестным. Во-вторых, традиционный подход всегда предполагал не только формирование знаний (усвоение информации), но и умений, и навыков, то есть способности действовать как в типичных, так и экстраординарных ситуациях.

Но даже без вышеприведенных уточнений любому разумному человеку понятно, что компетенции — это те же знания, умения и навыки. Поэтому положение, закрепленное в пункте 12 части 1 статьи 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: «Профессиональное образование — вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ *знаний, умений, навыков*

¹ См.: Россия выходит из Болонской системы: кого и как это коснется. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/28/05/2022/628e29749a794747a1ee085d (дата обращения: 20.05.2023).

² Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Аверьянова С. Ю. Ключевые компетенции как факторы и результаты профессионального самоопределения старшеклассников // Научный диалог. 2013. № 8 (20): Педагогика. С. 120–130.

и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретной профессии или специальности» корректным признать нельзя. В данном случае имеет место не что иное, как нарушение требования единства юридической терминологии.

Кроме того, формулировки компетенций, предусмотренные стандартами, находятся на таком высоком уровне абстрагирования, что без сколько-нибудь существенной конкретизации они вообще не могут иметь практического значения. Неслучайно для их конкретизации используют те же знания, умения и навыки. Неслучайно и то, что обучение, включая текущий контроль, промежуточную и итоговую аттестацию носит ярко выраженный предметный характер.

Совершенно очевидно, что компетенции — это неработающий инструмент и никакие танцы с бубнами здесь делу не помогут: ни матрицы, ни паспорта, ни индикаторы, ни что-либо иное. А вот бюрократизируют систему образования они основательно.

Для целей образовательного процесса насущная потребность есть в *структурно-логической* схеме, которая ранее являлась необходимым элементом любого учебно-методического комплекса.

Меры оптимизации: исключить из законодательства компетентностный подход. Эта мера позволит существенно снизить степень забюрократизованности образовательных отношений и при этом не окажет ни малейшего негативного влияния на качество подготовки высокопрофессиональных кадров.

3) Избыточная дифференциация специальностей. В этом отношении больше всех «пострадала» юриспруденция. Здесь без сколько-нибудь достаточных оснований был создан целый круг, дублирующих друг друга специальностей.

Вначале была специальность «Юриспруденция», она же правоведение. В конце прошлого века появилась специальность «Правоохранительная деятельность», затем «Правовое обеспечение национальной безопасности», а с 2022 года — «Обеспечение законности и правопорядка». Различия между ними несущественные. Логика и здравого смысла в подобной дифференциации нет. Имеет место лишь ничем не обоснованные расхождения в формулировках компетенций, учебных дисциплинах и количестве часов, отводимых на их изучение.

При этом под каждую специальность требуется полный пакет программной и учебно-методической документации (Стандарты, ОПОПы, РПД и далее по списку). Более того, рабочие программы учебных дисциплин, фонды оценочных средств и иные документы разрабатываются не только по каждой отдельной специальности, но и направлению (профилю) подготовки, но и для очной и заочной форм обучения также отдельно.

Есть в этом необходимость? Никакой! От слова совсем.

Раньше, как известно, была одна юридическая специальность «Юриспруденция» (она же правоведение), а внутри были специализации, и этого было более чем достаточно для удовлетворения различных потребностей юридической науки и практики.

Меры оптимизации: а) законодательно запретить необоснованную дифференциацию специальностей.

б) в законе должна быть норма: одна специальность — одна программа, ФОС и иные документы на все специализации, профили, очную и заочную форму обучения. При этом срок действия этих документов должен быть не менее 5 лет.

4) Чрезмерное количество локальных нормативных правовых актов, регулирующих образовательные отношения в каждом отдельном учебном заведении.

В сфере высшего образования сегодня наблюдается бум локального нормотворчества. При этом отдельные авторы, в частности, А. М. Лушников полагает, что локальное нормотворчество — это проявление принципа демократизма¹.

На наш взгляд, локальное нормотворчество в таких масштабах не только ничем не оправданно, но и чрезвычайно вредно. Только в Нижегородской академии МВД России сегодня действует более 150 локальных нормативных правовых актов. В сумме получается внушительное количество. Между тем их разработка и перманентная переработка влечет колоссальные затраты.

При этом данные локальные акты, принятые в разных вузах, как близнецы братья на 99 % совпадают по содержанию. Различаются они в большинстве случаев реквизитами и инкорпориро-

¹ См.: Лушников А. М. Демократизм и локальное нормотворчество: теория и практика // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 6.

ванными в них индивидуальными предписаниями, иногда еще и отнюдь бесполезными фантазиями разработчиков.

Меры оптимизации: минимизировать локальное нормотворчество. Регламентация образовательной деятельности не менее успешно может и должна осуществляться на основе типовых нормативных документов.

Полагаем, что бремя по подзаконному нормативному регулированию образовательных отношений должно быть возложено на профильное министерство (иные ведомства, имеющие в своем составе образовательные организации), которое по своему функциональному назначению в системе федеральных органов исполнительной власти обязано осуществлять нормативное правовое регулирование в соответствующей сфере деятельности.

Более того, на соответствующие министерства должна быть возложена и обязанность по разработке (утверждению) типовой учебно-методической документации, которую образовательные организации могли бы непосредственно использовать в образовательном процессе. При этом последние должны быть наделены правом (но не обязанностью) разрабатывать собственные учебно-методические документы.

5) Весомую лепту в бюрократизацию образовательных отношений вносит перманентное изменение нормативной основы и, как следствие, программной и учебно-методической документации. О негативных последствиях необоснованного изменения законодательства нами подготовлен ряд статей¹.

Здесь же обратим внимание на то, что даже малейшее изменение формы или содержания документов (реквизит, слово, и т. п.) влекут необходимость переработки, доработки, перепечатывания не только конкретного документа, но и всех иных, так или иначе с ним связанных. В подавляющем большинстве случаев изменения вносятся без сколько-нибудь достаточных оснований, что свидетельствует о нарушении элементарного требования юридической техники, в частности требования устойчивости юридической терминологии.

На выполнение этой в значительной степени никому не нужной работы тратится рабочее время, нервы педагогических работников, которые, как известно, не восстанавливаются, возникают прямые материальные издержки.

Ситуация усугубляется пониманием всеми участниками образовательных отношений отсутствия даже малейшей рациональности в данных изменениях. Независимо от цели, преследуемой инициаторами подобных перманентных новаций в регулирование программной и учебно-методической документации (продемонстрировать свою значимость и властно-контрольный ресурс по отношению к педагогическим работникам; загрузить их работой и т. п.) конечный результат будет одинаков — снижение качества образования.

Меры оптимизации: необходимо определить срок неизменного действия программных и учебно-методических документов. Он не должен быть маленьким.

Возникает вопрос, чем будут заниматься преподаватели? Ответ прост: тем, чем и должны — повышать свой профессиональный уровень. А в современных условиях, когда идут колоссальные потоки научной, правовой и иной информации для того, чтобы быть «в форме», требуется много времени.

Учитывая, в том числе просветительскую направленность нашего мероприятия, уместно привести опыт В. К. Бабаева, который в бытность начальника академии, продолжал читать лекции по теории государства и права. Так вот недели за две до своей лекции он звонил на кафедру и уточнял, когда, какой категории обучаемых, на какую тему ему предстоит прочитать лекцию. Для чего? Для того, чтобы основательно подготовиться: посмотреть новую литературу, изменения законодательства, юридическую практику, статистику и другие материалы. Для него это было нормой. Точно также сегодня поступает и профессор В. М. Баранов. Однако для того, чтобы это стало нормой, для всех необходимо не только ответственное и добросовестное отношение к своей работе, но и достаточное количество времени, которого при существующей степени забюрократизированности общественных отношений, на нужную и действительно важную работу просто не остается.

¹ Толстик В. А. Изменение законодательства: проблемы теории и пока непринятые новеллы в полицейском законодательстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 232–235; Толстик В. А. К вопросу об обоснованности изменения законодательства // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 164–171.

6) Неадекватная система оценивания деятельности педагогических работников и образовательных организаций, ориентирующая не на качество подготовки выпускников, а на достижение второстепенных, нередко ложных целей.

Критерии оценки любой деятельности — это тонкий инструмент управления. Он может быть как полезным, так и вредным. Им надо пользоваться разумно¹. Если, например, один из лучших лекторов Нижегородской академии Александр Николаевич Лушин в рейтинговой оценке деятельности профессорско-преподавательского состава и кафедр академии находится на одном из последних мест, то о критериях, положенных в основу такого рейтинга, следует серьезно задуматься.

Критерии оценки в образовательной сфере должны ориентировать, прежде всего, на подготовку высококвалифицированных кадров.

Меры оптимизации: оценивать педагогических работников и образовательные организации необходимо по качеству подготовки кадров, а не по надуманным, бюрократизированным и нередко вредным критериям. Президент России Владимир Путин на Петербургском международном экономическом форуме предложил ввести для высших и средних специальных учебных заведений ключевые показатели эффективности, в первую очередь, по качеству занятости выпускников. В частности, он отметил: «Необходимо повысить ориентированность высших и средних специальных учебных заведений на результат, то есть на успешное трудоустройство выпускников. В связи с этим считаю правильным сделать две вещи, по крайней мере, две. Первое — установить для учебных заведений ключевые показатели эффективности. Главный из них — качество занятости выпускников. На основе такого подхода предлагаю сформировать рейтинги ученых заведений профессионального образования. И второе — предлагаю ежегодно готовить пятилетний прогноз потребности в кадрах на уровне всей экономики»².

В заключение хочется выразить надежду на то, что федеральный законодатель примет во внимание изложенные в настоящей статье «наказы» педагогических работников и внесет в образовательное законодательство коррективы, которые ограничат нарастающие в последнее время бюрократические тенденции в рассматриваемой сфере, и тем самым создаст нормативные условия для подготовки высокопрофессиональных кадров.

Трофимов Василий Владиславович,

доктор юридических наук, доцент, начальник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

К дискуссии о компетентностном подходе в системе высшего юридического образования

Современный образовательный кризис в стране (вот лишь некоторые известные его проявления: невысокое качество подготовки существенной части выпускников учебных заведений, в том числе высших; неудовлетворенность в обществе существующей системой подготовки обучающихся в высших учебных заведениях (в силу чего приходится снова вести речь о переменах в подходах к построению системы образования или вообще о кардинальной смене образовательного курса); дефицит кадров в наиболее критичных областях экономики и социальной сферы (таких как учителя, врачи, инженеры) и пр.) — это и негативное следствие не вполне обдуманного стремления копировать «западные» образовательные стандарты, и позитивный стимул к переосмыслению

¹ Подробнее о критериях оценки вообще и критериях оценки результатов научной деятельности в частности см. в: Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика, П. В. Васильева. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. 530 с.; Толстик В. А. Проблема оценивания результатов научной деятельности: фетишизация библиометрии или здравый смысл // Государство и право. 2019. № 1. С. 65–74.

² См.: Путин поручил установить показатели эффективности для учебных заведений. URL: <https://ria.ru/20230616/obrazovanie-1878685548.html> (дата обращения: 30.06.2023).